

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1963.4.06>

НОМИНАЛЫ МЕЛКИХ МОНЕТ ЛИВОНИИ С СЕРЕДИНЫ XIII ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI вв. И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ДЕЛА НОВГОРОДА И ПСКОВА

А. МОЛВЫГИН

В названиях одних и тех же номиналов мелкой (разменной) серебряной монеты, чеканенной в Ливонии с середины XIII в. до начала Ливонской войны, в нумизматической и исторической литературе существуют большие различия.

Обычно, в большинстве работ,¹ отмечается только 3 вида мелких монет Ливонии. Шиллинги, под которыми подразумеваются монеты весом около 1,0—1,2 г и диаметром в 1,8—2,0 см, артиги — монеты весом в 0,36—0,42 г и диаметром в 1,2—1,4 см и брактеаты, вес которых колеблется между 0,12—0,18 г, а диаметр составляет 1,1—1,2 см. При этом следует отметить, что термин брактеат в действительности не название номинала, а только определение типа монет по технике их чеканки.

В то же время ряд исследователей² различает, кроме названных номиналов, еще «любекские», пфенниги и шерфы. Отсутствие общих взглядов на названия монет Ливонии затрудняет восстановление системы денежного счета и установление соотношений ее денежных единиц. Поэтому необходимо рассмотреть подробнее вопрос о номиналах мелких монет, чеканенных в Ливонии с XIII в. до начала Ливонской войны, когда под ударами русских войск распалась конфедерация феодальных владений на современной территории Эстонии и Латвии.

Вместе с тем, выяснение действительных номиналов ливонских монет бросает новый свет на причины начала чеканки собственной монеты в Новгороде и Пскове, поэтому в настоящей статье целесообразно кратко остановиться и на этой проблеме.

Названия крупных серебряных монет — фердингов, полумарок, марковых, двухмарковых и талеров, выпуск которых начался в Ливонии с 1515 г., и чрезвычайно редко чеканенной золотой монеты специального рассмотрения не требуют, так как употребляемые в литературе названия этих монет общеприняты и не вызывают сомнений.

Прежде чем перейти к изложению конкретного материала следует проследить историографию интересующей нас проблемы. Впервые описания ряда монет, чеканен-

¹ Joh. Sachssendahl, R. Toll, Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561 nebst Siegeln einheimischer Geschlechter. Est- und Livländische Briefflade, vierter Theil. Reval, 1887, стр. 234 и сл. (в дальнейшем: Toll); Fortegnelse over en stor og sjælden samling Baltiske mønter fra ordenstiden, Rigas selvstaendighed og under Polsk herredømme samt mønter fra Kurland. København, 1937, стр. 5 и сл. (в дальнейшем: Fortegnelse); J. Voionmaa, Der livländische Münzfund von Uusiportti. «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja» XLVI, Helsinki, 1945, стр. 7 и сл. (в дальнейшем: Voionmaa), и др.

² A. Bulmerincq, Das Münzwesen, Kämmerer-Register der Stadt Riga 1348—1361 und 1405—1474. Bd. II, München und Leipzig, 1913, стр. 5—8 (в дальнейшем: Bulmerincq); E. Tender, Müntide ja mõõtude areng Eestis. Eesti majandusajalugu I. Toim. H. Sepp, O. Liiv, J. Vasar. Tartu, 1937, стр. 504 и сл. (в дальнейшем: Tender).

ных на территории Эстонии и Латвии, были приведены Ю. Арндтом в приложении к его Хронике Ливонии, изданной в 1753 г. Мелкие номиналы автор называл шиллингами и артигами или пфеннигами, не делая между последними никакого различия.³ Употребление Ю. Арндтом названия артиги по отношению к монетам Ливонии весом в 0,36—0,42 г считали неправильным И. Братце⁴ и Б. Кёне⁵, которые отмечали, что эти ливонские монеты назывались пфеннигами. Однако их высказывания остались неизвестными или не были приняты во внимание. В изданном в 1887 г. сводном каталоге печатей и монет Ливонии мелкие номиналы двухсторонних монет, вслед за Ю. Арндтом, по-прежнему были названы шиллингами и артигами, а односторонние — брактеатами.⁶

В 1913 г. А. Булмерингк в кратком обзоре монетного дела города Риги в XIII—XV вв. в предисловии к изданным им записям о расходах рижского магистрата высказал мнение, что номиналом монет, чеканенных в Риге в XIII в., были пфенниги.⁷ В XIV—XV вв. до денежной реформы 1422—1426 гг., по утверждению автора, в Риге выпускались артиги и пфенниги, к которым после реформы прибавились новыми номиналами «любекские» и шерфы.⁸

Сбивчивые и путаные выводы А. Булмерингка, который, в частности, не знал, что в XIV в. в Риге монета не чеканилась, не проникли в нумизматическую литературу. Правда, Г. Йогумсен в изданном им списке монетного собрания А. Бухгольца,⁹ а за ним Г. Матто в популярной брошюре «Нумизматик в Прибалтике»¹⁰ отмечают шерфы, чеканенные в Таллине, однако не приводят времени выпуска и внешнего вида этих монет.

В остальных нумизматических трудах по-прежнему употребляется старое деление мелких ливонских монет на шиллинги, артиги и брактеаты. Только в 1937 г. Е. Тендер в обзорной работе «Развитие монетного дела и мер в Эстонии» пришел в вопросе о номиналах ливонских монет к выводам, близким мнению А. Булмерингка. В то же время он высказал предположение, что чеканка «любекских» пфеннигов в Ливонии началась не после реформы 1422—1426 гг., как это предполагал А. Булмерингк, а уже в XIV в.¹¹ Однако, в связи с тем, что в работе Е. Тендера отсутствует научный аппарат, никаких обоснований приведено не было.

Странную позицию в вопросе названий ливонских монет занял финский нумизмат Ю. Воионмаа. В публикации клада, состоявшего в основном из ливонских монет XV—начала XVI вв., автор, зная и используя работы А. Булмерингка и Е. Тендера, употребляет «традиционные» названия монет, т. е. шиллинги и артиги, ссылаясь на то, что эти названия прочно вошли в обиход в нумизматической литературе.¹²

Таким образом, заканчивая историографический обзор, необходимо отметить, что в литературе до самого последнего времени существуют значительные расхождения в названиях ливонских монет. При этом бросается в глаза, что в большинстве специальных нумизматических работах, которые обычно имеют описательный характер, из мелких номиналов различаются только «традиционные» шиллинги, артиги и брак-

³ J. Arndt, Der Liefländischen Chronik Andrer Theil von Liefland unter seinen Herren Meistern. Halle, 1753, стр. 314.

⁴ J. Brotze, Von dem Liefländischen Münzwesen des fünfzehnten Jahrhunderts. Neue Nordische Miscellaneen, Bd. 15—16. Riga, 1797, стр. 480.

⁵ B. Koehne, Zur Münzgeschichte Lieflands. II. Das Erzbisthum Riga, «Zeitschrift für Münz-, Siegel und Wappenkunde», Zweiter Jahrgang. Berlin, 1842, стр. 88—89.

⁶ Toll, стр. 234 и сл.

⁷ Bulmerincq, стр. 5.

⁸ Там же, стр. 6—7.

⁹ R. Sengbusch, Verzeichnis aller bisher nachweisbaren baltischen Münzen und der Desiderata der Sammlung A. Buchholtz. Mitteilungen aus der livländischen Geschichte, hrsg. von der Gesellschaft f. Geschichte u. Altertumskunde zu Riga, Bd. 22, Riga, 1924—1928, стр. 230.

¹⁰ G. Matto, Numismatik Baltimail. Narva, 1931, стр. 56.

¹¹ E. Tender, Müntide ja mõõtude areng Eestis. Eesti majandusajalugu I. Toim. H. Sepp, O. Liiv, J. Vasar, Tartu, 1937, стр. 504 и сл.

¹² Voionmaa, стр. 5.

театы. Эти названия монет, принятые к употреблению еще Ю. Арндтом в середине XVIII в., как бы «окостенели» и дожили до наших дней. На них не повлияли результаты исследований историков, которые, опираясь на письменные источники, показали, что кроме шиллингов и артигов в Ливонии чеканились и другие номиналы.

В этом особенно ярко отразился один из основных недостатков старой нумизматической школы, исследования которой носили формальный характер. В то же время историки, встречая в письменных источниках названия монет, но не зная конкретного монетного материала, зачастую не делают различия между действительно чеканенной монетой и номиналами, под которыми подразумеваются только счетные понятия.

Для того чтобы в настоящей работе избежать ошибок при определении названий монет, данные письменных источников сопоставлялись и сверялись с конкретным монетным материалом кладов, которые дают наиболее точные сведения о монетах, обращавшихся в различное время.

*

Первыми монетами, чеканенными на территории Ливонии, были ранние брактеаты, выпускавшиеся с середины XIII до начала XIV вв.¹³ А. Булмеринг¹⁴ и Е. Тендер¹⁵ предполагали, что номиналом этих монет был пфенниг.

Дошедшие до нас письменные источники XIII в. подтверждают это мнение. Как в привилегии епископа Риги Альберта 1211 г. готландским купцам о чеканке в Риге монет,¹⁶ так и в предписании датской королевы Маргариты магистрату Таллина в отношении введения новой монетной стопы 1265 г.¹⁷ отмечается только выпуск пфеннигов. О монетах Тартуского епископства в XIII в. письменных свидетельств не сохранилось. Однако анализ монет из кладов этого времени показал, что вес и содержание серебра в брактеатах Таллина весьма сходны с монетами Тартуского епископства,¹⁸ поэтому следует считать, что номиналом последних был также пфенниг.

Прерванная в начале XIV в. чеканка монет была вновь возобновлена в Ливонии примерно в середине века.¹⁹ Однако теперь, как показывает анализ составов кладов, выпускались в основном двухсторонние монеты двух номиналов. Примерно до 1390 г. чеканились только монеты весом в 1,1—1,2 г,²⁰ которые обычно называются шиллингами.²¹ С конца XIV в. в кладах появляется еще другой номинал, вес которого примерно в 3 раза меньше первого и колеблется в пределах 0,36—0,42 г.²² Эти монеты до последнего времени называли артигами.²³ В то же время, как мы отмечали, некоторые исследователи видели в первом номинале артиги, а во втором — пфенниги или так называемые любекские. Попытаемся и здесь проверить эти точки зрения с помощью сопоставления монетного материала с письменными источниками.

Первые письменные свидетельства, позволяющие установить названия монет, чеканенных в XIV—первой четверти XV вв. в Ливонии, относятся к 1415 г. и связаны с предпринятой в это время попыткой магистра Ливонского ордена Дитриха Торка провести денежную реформу. В письме магистра Таллинскому магистрату, в котором

¹³ А. Молвыгин, О классификации и датировке ранних брактеатов Тартуского епископства. «Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук» 1960, № 3, стр. 278 и сл. (в дальнейшем: Молвыгин).

¹⁴ Bulmering, стр. 5—6.

¹⁵ Tender, стр. 504.

¹⁶ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Bd. I, hrsg. von F. Bunge. Reval, 1853, № 20 (в дальнейшем: LUB).

¹⁷ LUB I, № 390.

¹⁸ Молвыгин, стр. 279 и сл.

¹⁹ Молвыгин, стр. 289.

²⁰ А. Молвыгин, Датировка основных типов монет таллинского и тартуского чекана второй половины XIV—первой четверти XV веков. «Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. наук» 1961, № 3, стр. 271 и сл., табл. 1 (в дальнейшем: Молвыгин, Датировка основных типов монет).

²¹ Toll, стр. 242; 253—255.

²² Молвыгин, Датировка основных типов монет, табл. 1.

²³ Voionmaa, стр. 5; Fortegnelse, стр. 13 и сл.

предписывается прекратить выпуск монет, отмечается: «... Des wetet, dat unse wille is, dat gi de munte aller dinge dale leggen, und en slan noch artige, noch Lubische.»²⁴ Итак, из этого источника следует, что в интересующий нас период в Таллине чеканили два номинала монет, которые назывались артигами и «любекскими».

Ордену не удалось провести денежную реформу в 1415—1416 гг. из-за сопротивления Тартуского епископства, где чеканка монет не была прекращена. Поэтому магистру ордена пришлось разрешить продолжить выпуск монет и в Таллине. В переписке по этому поводу несколько раз отмечается чеканка «любекских» в Тарту.²⁵

Новая попытка проведения денежной реформы была предпринята в 20-ых годах XV в. В связи с этим в письменных источниках вновь можно встретить неоднократные упоминания о выпуске в Ливонии артигов и «любекских». Так, в речессе ландтага, происходившего 27 августа 1422 г., в постановлении о временном прекращении производства монет указывается, что не должны чеканиться ни артиги, ни «любекские». «Ok der olden munte nicht mer to slande, noch an artigen, noch an Lubischen...»²⁶

13 декабря 1422 г. магистр ордена в ответ на просьбу Таллинского магистрата прислать серебро, необходимое для чеканки монеты, отвечает, что в настоящее время он не имеет ни серебра, ни любекских, а только артиги. «... noch sylver, noch Lubesche en hebben. Sunder artoghe der hebbe wis noch woll...»²⁷ В предписаниях ландтага, состоявшего 25 октября 1424 г., о порядке оплаты долгов, сделанных до реформы, опять отмечается чеканка артигов и «любекских».²⁸

Подобные свидетельства письменных источников, число которых далеко не исчерпывается приведенными, не оставляют никакого сомнения в том, что во второй половине XIV в. и первой четверти XV в. двухсторонние монеты в Ливонии чеканились в двух номиналах. Высшим из них был артиг, а «любекские» являются его составными частями.

Следует отметить, что кроме двухсторонних монет в состав двух кладов конца XIV в. входили так называемые медные брактеаты Тартуского епископства. Кроме того подобные монеты найдены при раскопках в Риге и Тарту.²⁹ Анализ составов кладов позволяет считать, что «медные» брактеаты чеканились в течение очень короткого времени. Каков номинал этих монет, сказать пока трудно, так как чрезвычайно плохая сохранность и незначительное количество сохранившихся брактеатов этого типа не позволяет установить их вес.³⁰ В письменных источниках «медные» брактеаты не упоминаются.

Определенный интерес представляет попытка определить происхождение артигов и «любекских», чеканенных в Ливонии. Прообразом ливонских артигов, в письменных источниках на нижненемецком языке их называют artige, artoghe и т. д., послужил, без сомнения, шведский «örtug», чеканка которого началась в Швеции в 60-ых годах XIV в. при правлении Альбрехта Мекленбургского.³¹ Об этом свидетельствуют не только фонетическая близость, но и большая сходность веса этих монет. Шведские эртуги последней четверти XIV в. весят 1,20—1,29 г³², а ливонские артиги этого же времени — 1,15—1,26 г.

О происхождении «любекских» говорит за себя их название. Следует отметить, что, как показал В. Ессе, «любекскими» назывались не только пфенниги, которые че-

²⁴ LUB V, № 2004.

²⁵ Akten und Recesse der Livländischen Ständetage, Bd. I, II Lieferung (1404—1417), hrsg. O. Stavenhagen u. L. Arbusow jun. Riga, 1923, № 211 (в дальнейшем: AR); LUB V, № 2004, 2070.

²⁶ LUB V, № 2632.

²⁷ LUB V, № 2656.

²⁸ LUB VII, № 206.

²⁹ Молвыгин, Датировка основных типов монет, стр. 275.

³⁰ Там же.

³¹ B. Thordeman, Sveriges medeltidsmynt. Nordisk Kultur XXIX. Stockholm, 1936, стр. 37.

³² Там же, стр. 37—38.

канились в Любеке, но и многочисленные подражания им, выпускавшиеся в Северной Германии Тевтонским орденом в Пруссии и кратковременно даже в Дании.³³ Одно из сообщений о чеканке «любекских» пфеннигов в Таллине и Тарту было известно В. Ессе и приведено в его книге «Вендский монетный союз».³⁴ Однако в использованном источнике о чеканке «любекских» говорится в неопределенной форме. Поэтому В. Ессе высказал мнение, что в Таллине и Тарту была сделана только попытка начать чеканить «любекские», которая не имела реальных последствий.³⁵ Между тем, как мы видели выше, чеканка этой монеты в Ливонии подтверждается многочисленными источниками и не вызывает сейчас никаких сомнений.

При попытке найти причину начала чеканки в Ливонии «любекских» пфеннигов в конце XIV в. бросается в глаза ряд дошедших до нас постановлений, относящихся к последней четверти XIV в. и направленных против ввоза фальшивых и низкопробных брактеатов ганзейских городов в Ливонию. В 1374 г. магистрат Риги послал ганзейскому съезду в Любеке письмо, в котором писал, что ливонские города запретили ввоз фальшивых брактеатов. «Vortmer hebben de van der Ryghe den steden breve sand, dat se verboden hebben bi live und bi gude dat dar nemend valsche hole penninghe bringen schal».³⁶

Ввоз низкопробной «snode» и фальшивой «quat gelt» в Ливонию был запрещен на состоявшемся 30 июня 1374 г. в Тарту съезде ливонских сословий и городов.³⁷ По-видимому эти постановления не смогли положить конец проникновению плохой монеты в страну. В 1376 г. в Риге вновь объявляется о запрещении ввоза «quat pagement».³⁸

Ограничение ввоза брактеатов из вендских городов находит свое отражение и в ливонских монетных кладах. Проведенное исследование их состава показало, что в конце XIV и особенно с начала XV вв. количество монет северо-немецких городов в них резко падает по сравнению со второй половиной XIV в.

В то же время постепенное, в XIV в. безусловно еще очень медленное, расширение сферы товаро-денежных отношений в Ливонии требовало мелкой разменной монеты, которая смогла бы удовлетворить нужды местного рынка. Вполне вероятно, что это и послужило причиной начала чеканки собственных пфеннигов в Ливонии в конце XIV в., качество которых гарантировалось местными властями. Так как население уже привыкло к любекским пфеннигам, которые, как показывают клады, обращались в стране в течение всего XIV в., то стоимость местных пфеннигов была, по-видимому, приравнена к стоимости любекских. Вследствие этого они и получили название «любекских», хотя по внешнему виду и отличались от своего прототипа. В метрологическом отношении подобный шаг трудностей не вызывал, так как в результате широкого распространения любекских пфеннигов местный денежный счет Ливонии был взаимосвязан с любекским.³⁹

Установление действительных названий монет, чеканенных в Ливонии во второй половине XIV—первой четверти XV вв., проливает некоторый свет на причины начала чеканки собственной монеты в Новгороде и Пскове.

По общезвестным сообщениям летописи, в 1409 г. в Пскове и в 1410 г. в Новгороде в официальное обращение была принята иностранная монета. Псковская летопись сообщает, что использовать начали пенязи, т. е. пфенниги⁴⁰, а Новгородская отмечает «лобцы», литовские гроши и немецкие артуги.⁴¹ В связи с этим значительный

³³ W. Jesse, Der Wendische Münzverein. Lübeck, 1928, стр. 111—112.

³⁴ Там же, стр. 112.

³⁵ Там же.

³⁶ Die Recesse und andere Akten der Hansetage von 1256—1430. Bd. II, hrsg. von K. Koppmann. Leipzig, 1872, стр. 83, № 73, § 10.

³⁷ LUB III, № 1096.

³⁸ LUB III, № 1123, § 28.

³⁹ Tender, стр. 506.

⁴⁰ Псковские летописи. Выпуск второй, под редакцией А. Н. Насонова. М., 1955, стр. 117.

⁴¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. М.-Л., 1950, стр. 402.

интерес имеет попытка установить, какие монеты подразумеваются под этими наименованиями.

О происхождении литовских грошей говорит за себя их название, значительно труднее определяются «лобцы» и немецкие артуги. Впервые вопрос о «лобцах» поставил С. Шодуар, который считал, что под ними следует понимать чеканенные в Любеке виттены, т. е. 4 пфенниговые монеты.⁴² В недавно изданной монографии А. Хорошкевич «Торговля великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках» так же высказывается предположение, что под «лобцами» следует понимать именно любекские виттены, которые якобы получили в XV в. широкое распространение в новгородско-ганзейской торговле.⁴³

Нам представляется подобное отождествление «лобцов» с любекскими виттенами неубедительным. Если виттены действительно имели широкое распространение в новгородско-ганзейской, а следовательно и в ливонской торговле, то следовало ожидать их присутствия в монетных кладах. Однако до сих пор в ливонских кладах XV в. виттены не найдены. Почти полностью отсутствуют упоминания об этой монете и в письменных источниках Ливонии. Все это самым убедительным образом говорит против того, чтобы видеть в «лобцах» любекские виттены.

Гораздо убедительнее является утверждение, что «лобцы» — это пфенниги, которые чеканились в Ливонии под названием «любекских», как это было показано выше. В пользу этого вывода говорит этимологическая близость между названием «лобец» и «любецкий», а также сделанное самой А. Хорошкевич интересное наблюдение, что «лобцы» стали в русских источниках второй половины XV в. называться «любецкими».⁴⁴

Кроме литовских грошей и «лобцов» в денежное обращение Новгорода были приняты немецкие артуги. Монета под названием «örtug» или «artig», как отмечалось выше, чеканилась только в Швеции и Ливонии. Мы полностью присоединяемся к мнению Л. Хорошкевич, которая, исходя из экономических связей между Новгородом и Ливонией, совершенно справедливо считает, что артуги — это русская переделка слова «artig», т. е. названия монеты, чеканенной в Таллине и Тарту.⁴⁵ Этот вывод находил подтверждение также в находках в Новгороде ряда артигов, чеканенных во втором десятилетии XV в. в Ливонии.⁴⁶

Иностранная монета использовалась новгородцами недолго. Летопись сообщает, что в октябре 1420 г. «... в Новгороде в Великом начяша новгородцы торговати серебряными денгами, а артуги попродаша Немцем; а торговали артугами 9 лет».⁴⁷ Несколько позже отказались от артигов и начали чеканить собственную монету и в Пскове. «... отложиша пенязми артугы торговати и приставиша мастеров денги ковати в чистом серебре».⁴⁸

Каковы были причины, заставившие новгородцев и псковичей отказаться от бывавшей у них почти 10 лет иностранной монеты и приступить к чеканке собственной?

Поскольку в Новгороде и Пскове наиболее широкое распространение получили монеты, чеканенные в Таллине и Тарту, так как в сообщении летописи об отказе от употребления иностранных денег отмечаются именно артиги, то логично предполагать,

⁴² S. Shaudoir, Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères. Première partie. S. Petersbourg, 1836, стр. 68.

⁴³ А. Хорошкевич, Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV веках. М., 1963, стр. 292 (в дальнейшем: Хорошкевич).

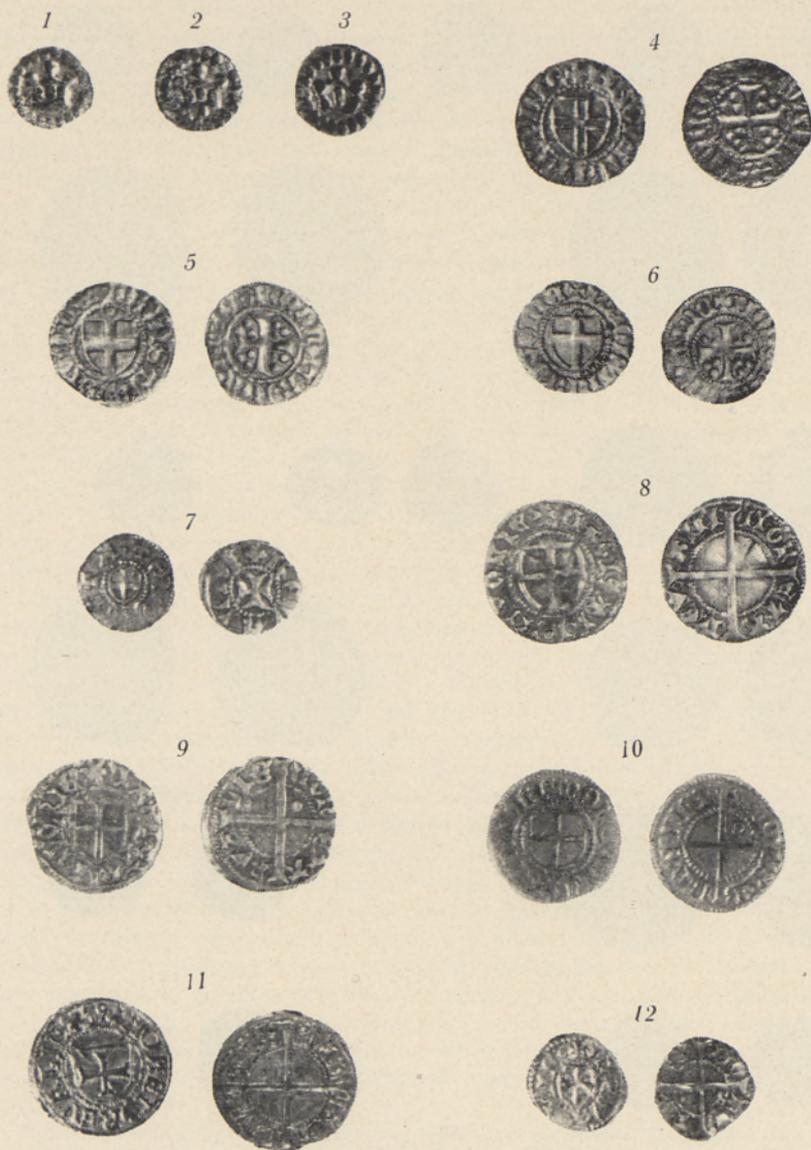
⁴⁴ Там же, стр. 293.

⁴⁵ Там же, стр. 294. Следует только отметить, что А. Хорошкевич неправильно отмечает под артигами, принятыми в денежное обращение Новгорода, также монеты, чеканенные в Риге. В действительности выпуск монет в Риге начался только после 1422 г. См. Молвыгин, Датировка основных типов монет, примеч. № 12, стр. 271.

⁴⁶ В. Янин, Печати из новгородских раскопок 1951 г. «Советская археология», т. XVIII, 1953, стр. 385.

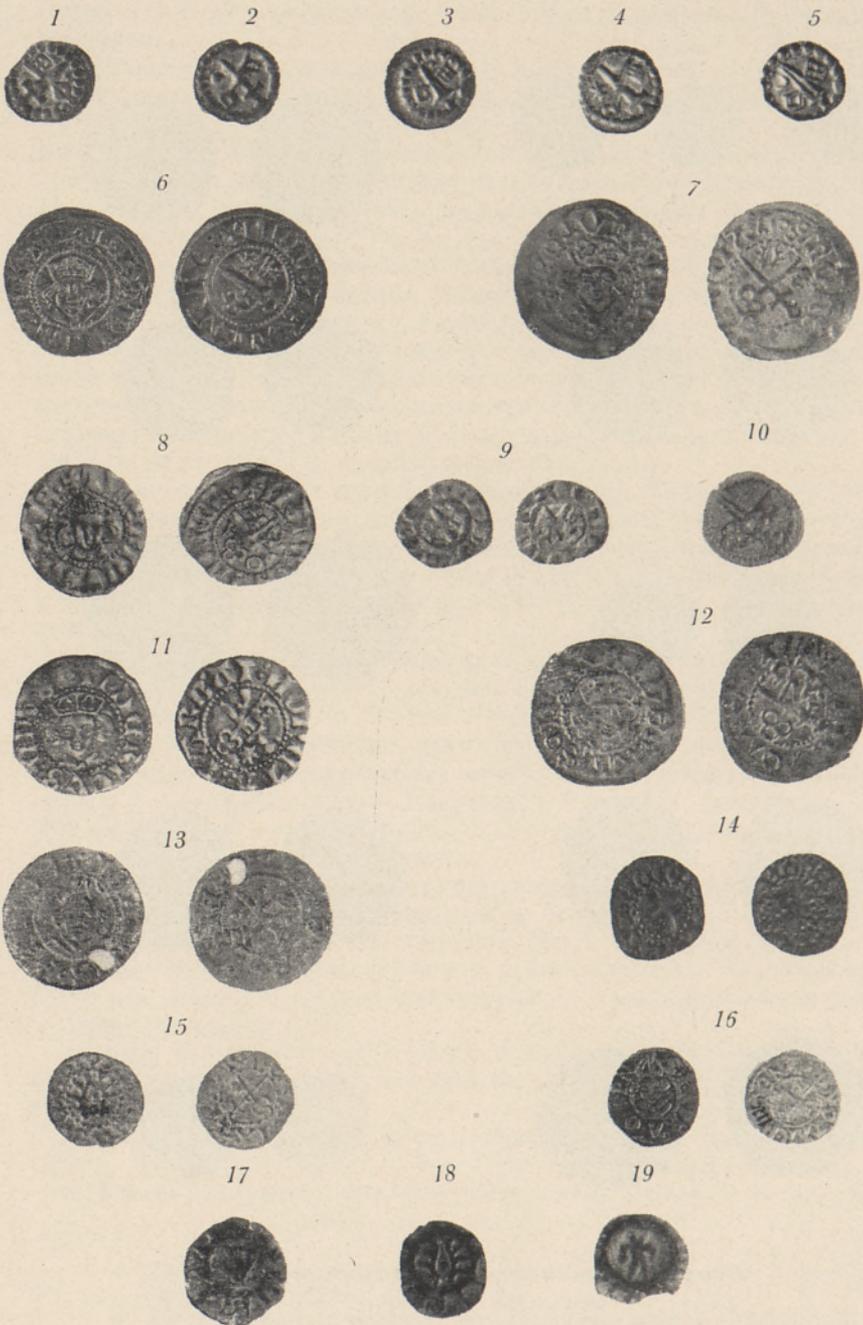
⁴⁷ Полное собрание русских летописей, т. XI, СПб., 1897, стр. 236.

⁴⁸ И. Толстой, Русская допетровская нумизматика. Монеты псковские. СПб., 1886, стр. 5.

*Номиналы мелких монет Ливонского ордена,
чеканенные в Таллине*

- 1—3 Пфенниги сер. XIII — нач. XIV вв. Чеканены в виде брактеатов.
 4—6 Артиги сер. XIV в. — 1422—1426 гг.
 7 «Любекский» конец XIV в. — 1422—1426 гг.
 8—11 Шиллинги 1422—1426 гг. — 1561 г.
 12 «Любекский» 1422—1426 гг. — до сер. XV в. С середины века
 стали называться просто пфеннигами.

Номиналы мелких монет Тартуского епископства

1—5 Пфенниги сер. XIII — нач. XIV вв. Чеканены в виде брактеатов.

6—8 Артиги сер. XIV в. — 1422—1426 гг.

9 «Любекский» конец XIV в. — 1422—1426 гг.

10 «Медный» брактеат конца XIV в. номинал не выяснен.

11—13 Шиллинги 1422—1426 гг. — 1557 г.

14—16 «Любекские» 1422—1426 гг. до сер. XV в. С середины века стали называться просто пфеннигами.

17—19 Шерфы 1422—1426 гг. — конец XV в. Чеканены в виде брактеатов.

что возможную причину прекращения их использования следует искать в состоянии денежного обращения Ливонии.

Монетное дело Ливонии первой четверти XV в. переживало серьезные трудности. Междоусобицы правителей ливонских феодальных государств, поражение Прусского ордена в 1410 г. при Грюнвальде, в результате чего Ливонскому ордену пришлось оказывать ему экономическую помощь, частые неурожаи и эпидемии послужили причиной резкого ухудшения стоимости монет.⁴⁹ Падение содержания серебра в артигах и «любекских» пфеннигах, начавшееся в конце XIV в., продолжалось с неослабевающей силой в течение всей первой четверти XV в. и к 20-ым годам приобрело катастрофический характер. Проведенный нами химический анализ монет показал, что если артиги епископа Тарту Иоганна Фифгузена (1346—1373) содержали 62,4% серебра, то к 1420 г. в монетах этого же номинала епископа Дитриха Реслера серебра было только 31,1%.⁵⁰ Одновременно понизился вес монет.

В 1415 г. в Таллине был, как мы уже отмечали, даже временно прекращен выпуск монет. Источники этого времени сообщают, что в стране стала ощущаться нехватка денег. Так, например, на просьбу любекского купца Г. Фекингузена своему контрагенту по торговле в Таллине достать ему в кредит денег, последний сообщил 26 сентября 1416 г., что «... hir en kan neymand gein rede gelt ghemaken van neunerleye ware, also leff is dat gelt, nu de munte tostan».⁵¹ Нет сомнения, что подобное неустойчивое состояние монетного дела сильно осложняло использование ливонских монет в Новгороде и Пскове. Положение обострилось особенно в 1420 г., когда духовными и светскими властями была предпринята, теперь уже совместно, новая попытка обновить монетное дело Ливонии.⁵² В связи с этим с 27 июня 1420 г. чеканка на всех монетных дворах страны была прекращена.⁵³ По-видимому, это и послужило одной из причин прекращения использования ливонских монет в Новгороде и Пскове.⁵⁴ Обращает на себя внимание быстрота, с которой в Новгороде реагировали на изменение монетного дела Ливонии. Как мы отмечали, уже в октябре 1420 г. город отказался от использования ливонской монеты и приступил к чеканке собственной.

По условиям денежной реформы 1422—1426 гг. в Ливонии должны были чеканиться артиги, «любекские» пфенниги и новым номиналом шерфы, т. е. полупфенниговые.⁵⁵ Однако уже в ходе проведения реформы артиги стали называться населением шиллингами. Причиной этому были особенности проведения реформы.

Основной задачей денежной реформы, которая проводилась по инициативе и в интересах только светских и духовных властителей Ливонии⁵⁶, было стремление поднять доходы, упавшие из-за уменьшения стоимости денег.⁵⁷ Сделано это было в полном соответствии с господствовавшими в средние века взглядами на монетное дело, которое рассматривалось феодалами, в первую очередь, как средство обогащения. Без всякого учета реальных последствий, стоимость новых артигов была повышена по сравнению с дореформенными в три, а по сравнению со старыми «любекскими» пфеннигами в четыре раза. «... von sunte Michaelis dage ... slan mach und sal enen

⁴⁹ В. Дорошенко, Цены на продукты сельского хозяйства в Ливонии XV века. «История СССР» 1959, № 2, стр. 165—166; см. также Tender, стр. 509—510.

⁵⁰ Химический анализ монет был произведен в Таллинской инспекции пробирного надзора Министерства финансов СССР.

⁵¹ W. Stieda, Hildebrand Veckinchusen. Briefwechsel eines deutschen Kaufmanns im 15. Jahrhundert. Leipzig, 1921, № 127, стр. 151.

⁵² LUB V, № 2452.

⁵³ LUB V, № 2478, 2479, 2480.

⁵⁴ Не исключена возможность, что на отказ Новгорода от использования иностранной монеты повлияли также изменения, происшедшие в первой четверти XV в. в литовской денежной системе. См. Хорошкевич, стр. 295. Однако, из-за плохой изученности монетного дела Литвы сказать что-нибудь определенное по этому поводу пока трудно.

⁵⁵ LUB VII, № 409.

⁵⁶ V. Niitemaa, Der Binnenhandel in der Politik der livländischen Städte im Mittelalter. Annales Academiae Scientiarum Fennicae B: 76: 2. Helsinki, 1952, стр. 265—268.

⁵⁷ Tender, стр. 510.

penning na artiger wise . . . , welk penning . . . sal wert sin 3 artige und 12 Lubische des olden geldes . . . »⁵⁸ В то же время величина денежных повинностей крестьян и цены на продукты должны были оставаться на старом уровне.⁵⁹ Таким образом их повысили от 3 до 4 раза.

Совершенно очевидно, что проведение в жизнь этих решений было невозможно. Против денежной реформы самым энергичным образом выступило ливонское купечество, которых, насколько позволяют судить дошедшие до нас скудные источники, поддерживали крестьяне.⁶⁰ Однако, прямой отмены реформы они добиться не смогли. Тогда города пошли по другому пути. Новая монета стала приниматься при денежных сделках не по своей номинальной стоимости, а перерасчитываться в стоимость старой, а так как новый артиг соответствовал стоимости 12 дореформенных «любекских» пфеннигов или одному счету шиллингу, то его и стали называть шиллингом.⁶¹

Инициаторы реформы, магистр ордена и духовные князья, сразу поняли всю опасность такого оборота событий. Уже в ходе проведения реформы на ландтаге 18 января 1426 г. голосами крупных феодалов было принято решение запретить принимать новый артиг за шиллинг.

«In irste dat men den nyen artik den men vorbad nicht enen schillingh, sunder enen artik nomen sal . . . »⁶² Однако экономические законы оказались сильнее. 8 июня 1429 г. магистрат Таллина сообщил городу Тарту, что у них «. . . en nye artogh vor enen schilling . . . worde gerekent, und nicht vor enen artich . . . », и что в связи с этим магистр ордена «. . . begerende was, dat nemand in sinen kopen off vorkopen den nyen artoch vor enen schilling nomen noch rekenen zolde zunder vor enen artoch, dar he vor geslagen were etc.»⁶³

Однако и в дальнейшем, несмотря на многочисленные запреты, новую монету продолжали перерасчитывать в стоимость старой и, таким образом, за артигом укрепилось название шиллинг.⁶⁴ Так, в денежном обращении Ливонии возникло новое название монеты, происхождение которой до самого последнего времени вызывало недоумение у нумизматов.

Название «любекские» сохранялось за ливонскими пфеннигами в течение длительного времени. Еще в середине XV в. в монетной книге Тартуского магистрата пфенниги называются «любекскими» «lubesche». ⁶⁵ Во второй половине XV в. связь между «любекскими» и их прототипом начинает забываться и в источниках они называются уже просто пфеннигами. Это название сохранилось за ними до распада Ливонской конфедерации.

До последнего времени нумизматы не умели различать среди ливонских монет шерфы, чеканка которых подтверждается не только документами времени проведения денежной реформы 1422—1426 гг.⁶⁶, но и более поздними. Так, например, они фигурируют в описи имущества Таллинского монетного двора, сгоревшего в 1433 г. «. . . do vorbrante uns in der munte 400 mrc. gewegen an scherven . . . »⁶⁷, и среди номиналов монет, чеканенных в Тарту в середине века, «Van scherven bort dem muntmester van enen mrc. gewegens 1 fr. (ferding A. M.). ⁶⁸ Среди монет Тартуского епископства шерфами, безусловно, были брактеаты, выпускавшиеся во время правления епископов Савиярве (1440—1456), Берткова (1473—1483) и Гаке (1485—1496).⁶⁹ Кроме того, при исследовании пфеннигов епископа Савиярве и пфеннигов, чеканенных Ливонским

⁵⁸ LUB V, № 2632.

⁵⁹ LUB VII, № 206, см. также Tender, стр. 511.

⁶⁰ AR I, № 353; LUB VI, № 3009 и др.

⁶¹ LUB VIII, № 11, 23 и др.

⁶² LUB VII, № 409.

⁶³ LUB VIII, № 11.

⁶⁴ AR I, № 426. См. также Tender, стр. 512.

⁶⁵ LUB XI, № 76.

⁶⁶ LUB VII, № 409.

⁶⁷ LUB VIII, № 686, примеч. 2.

⁶⁸ LUB XI, № 76.

⁶⁹ Toll, стр. 256—258.

орденом в Таллине в середине XV в., выявилась небольшая группа монет, отличающаяся от основной массы пфеннигов, которые весили 0,36—0,42 г, своим несколько меньшим размером и весом. Монеты эти весили только 0,16—0,22 г, составляя, тем самым, половину веса пфеннигов. Можно отметить, что одна из подобных таллинских монет весом в 0,16 г, найденная на о. Готланд, приведена под названием артига Н. Л. Расмуссоном.⁷⁰ Нет сомнения, что подобные монеты являются шерфами, хотя приходится сознаться, что пока мы не умеем еще по внешнему виду различать пфенниги от шерфов. Чеканились шерфы только в XV в. В документах конца XV в., в которых приводятся названия номиналов выпускавшихся в Ливонии монет, шерфы уже не упоминаются.

В XVI в. в названиях мелкой серебряной монеты изменений не происходило, чеканились по-прежнему только шиллинги и пфенниги.

Номиналы ливонских мелких монет XIII — первой половины XVI вв.

Традиционные названия	Время чеканки	Вес, г	Действительные названия	Время чеканки
Брактеаты	XIV—XV вв.	0,12—0,18	I Ранние брактеаты — пфенниги II «Медные» брактеаты — номинал? III Блюдечкообразные брактеаты — шерфы	Середина XIII — нач. XIV вв. Конец XIV в. Вторая половина XV в.
Артиги	XV—XVI вв.	0,36—0,42	I «Любекские» пфенниги II «Любекские» пфенниги во II-ой половине XV в. просто пфенниги	Конец XIV в. — 1420 г. 1426 г. — XVI в.
Шиллинги	XIV—XVI вв.	1,0—1,2	I Артиги II Шиллинги	Середина XIV в. — 1420 г. 1422 г. — XVI в.

Итак, в денежном обращении Ливонии с середины XIII в. и до начала Ливонской войны выпускались следующие номиналы серебряной мелкой монеты. В XIII — начале XIV вв., в период чеканки ранних брактеатов, — пфенниги. С середины XIV в. до денежной реформы 1422—1426 гг. — артиги и «любекские» пфенниги. После денежной реформы — шиллинги, «любекские» пфенниги и шерфы. «Любекские» пфенниги во второй половине XV в. стали называться просто пфеннигами, а чекан шерфов прекратился в конце века. В XVI в. до Ливонской войны чеканились только шиллинги и пфенниги.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
9. V 1963

⁷⁰ N. L. Rasmussen, Nordisk Numismatisk Årsskrift. Stockholm, 1947, стр. 193.

VANA-LIIVIMAA VÄIKEMÜNTIDE NOMINAALID XIII SAJANDI KESKPAIGAST
KUNI XVI SAJANDI TEISE POOLENI JA MÕNINGAID NOVGORODI JA
PIHKVA MÜNDINDUSE KÜSIMUSI

A. Molvõgin

Resüme

Numismaatilises ja ajalookirjanduses puuduvad Vana-Liivimaal vermitud väikemüntide nimetuste osas ühised seisukohad. Müntide õigeid nimetusi teadmata on aga võimatu välja selgitada tolaeagset rahaarvestussüsteemi.

Vana-Liivimaa väikemüntide kirjeldades eristab enamik numismaate ainult kolme nominaali: killingid, artigid ja brakteaadid. Esimeste all mõistetakse münte kaaluga 1,0—1,2 g ja läbimõõduga 1,8—2,0 sm, artigitel all — münte kaaluga 0,36—0,42 g ja läbimõõduga 1,1—1,4 sm, brakteaatide all aga nüisuguseid, mille kaal on 0,12—0,18 g ja läbimõõt 1,1—1,2 sm. Seejuures tuleb aga märkida, et termin «brakteaat» pole mündi nominaali, vaid ainult rahatüübi nimetus, mis märgib mündi valmistamise tehnikat. Peale ülalnimetatud nominaalide eristavad mitmed uurijad Vana-Liivimaa mündinduses veel nn. lüübeki penne, penne ja šerfe.

Mündiaarete analüüsi tulemused ja nende kõrvutamine kirjalike allikatega aga näitab, et XIII sajandi keskpaigast kuni XIV sajandi esimese veerandini Tallinnas ja Tartus vermitud varajaste brakteaatide nominaaliks oli penn.

XIV sajandi keskpaigast kuni 1422.—1426. aasta rahareformini pärinevates mündiaaretes esineb kaks kohalikku mündinominaali. Suuremad neist kaaluvad 1,0—1,2 g, väiksemad 0,36—0,42 g. Tolleaegsetest kirjalikest allikatest selgub, et esimesi nimetati artigiteks, teisi «lüübekiteks» (Lubesche), mitte aga vastavalt killingiteks ja artigiteks, nagu seni arvati.

Vana-Liivimaal XIV sajandi teisel poolel ja XV sajandi esimesel veerandil vermitud müntide õigete nominaalide väljaselgitamine heidab ka mõningat uut valgust Novgorodi ja Pihkva mündindusele vahetult enne nende oma raha loomise algust. On nimelt teada, et 1409. aastal võeti Pihkvas ja aasta hiljem ka Novgorodis ametliku rahana kasutusele leedu krossid, artigid ja «lobzõd». Kuni siiani ei olnud selge kahe viimase raha päritolu. Autori arvates ei ole erilist kahtlust selles, et artigitel ja «lobzõde» all tuleb mõista Vana-Liivimaal vermitud artigeid ja «lüübekeid».

Vana-Liivimaa raha laialdane kasutamine Novgorodis ja Pihkvas kõnesoleval ajal lubab kohalike müntide verimise alguse neis linnades XV sajandi 20-ndatel aastatel seostada muutustega, mis toimusid Vana-Liivimaa mündinduses siinse rahareformi tagajärjel.

Peale rahareformi muutusid Vana-Liivimaa müntide nimetused. Seniseid artigeid hakati nimetama killingiteks, millega neile oli nüüd antud reformieelse arvestusühiku nimetus. Aja jooksul ununes «lüübekite» side prototüübiga ning neid hakati nimetama lihtsalt pennideks. Uue nominaalina hakati peale reformi verimise šerfe, s. o. poolepenniseid. Näib, et Tallinnas valmistati neid ainult kahepoolsete müntidena, Tartus aga ka brakteaadikujuliselt. Šerfide verimine kestis umbes pool sajandit ja lõppes arvata-vasti XV sajandi viimasel veerandil.

1515. aastal hakati Vana-Liivimaal väikenominaalide kõrval verimise ka suuremaid münte. Väikemüntidest vermiti XVI sajandi esimesel poolel ainult killingeid ja penne.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut

Saabus toimetusse
9. mail 1963

**DIE NOMINALE KLEINER LIVLÄNDISCHER MÜNZEN VON DER MITTE DES
13. JHS. BIS ZUR ZWEITEN HÄLFTE DES 16. JHS. SOWIE EINIGE FRAGEN DES
NOWGORODER UND PSKOWER GELDWESENS**

A. Molwygin

Zusammenfassung

In der numismatischen Literatur und Geschichtsliteratur fehlt die Einheit hinsichtlich der Benennungen der in Livland geprägten kleinen Silbermünzen. Kennen wir aber die Nominale der Münzen nicht, so können wir das Geldrechnungssystem nicht wiederherstellen, also auch nicht das richtige Wechselverhältnis der Geldeinheiten erkennen.

In den meisten Arbeiten werden bloss drei Arten kleiner livländischer Münzen erwähnt: Schillinge, d. i. Münzen von etwa 1,0—1,2 g Gewicht und 1,8—2,0 cm Durchmesser; Artiger von etwa 0,36—0,42 g Gewicht und 1,2—1,4 cm Durchmesser und Brakteaten, deren Gewicht zwischen 0,12 und 0,18 g, der Durchmesser zwischen 1,1 und 1,2 cm schwankt. Hierbei ist zu vermerken, dass der Terminus «Brakteat» freilich nicht die Bezeichnung des Nominales, sondern bloss eines gewissen Prägungstyps darstellt. Daneben unterscheiden einige Forscher ausser den genannten Nominalen noch sog. Lübsche Pfennige und Scherfs.

Der Vergleich des Materials der Münzfunde mit den schriftlichen Quellen zeigt, dass die in Tallinn und Tartu seit der Mitte des 13. Jhs. bis ins erste Viertel des 14. Jhs. geprägten frühen Brakteaten Pfennige waren. Nach der Unterbrechung des Prägens von der Mitte des 14. Jhs. und bis zur Geldreform der Jahre 1422—1426 sehen wir in den Funden zweierlei örtliche Münzen, die einen zu 1,0—1,2 g, die anderen zu 0,36—0,42 g. Die Untersuchung schriftlicher Quellen lässt feststellen, dass die ersteren Artiger waren, die letzteren aber «Lübsche» genannt wurden, nicht aber Schillinge und Artiger, wie sie in den meisten numismatischen Werken und Münzenkatalogen heissen.

Die Feststellung der richtigen Nominale der in Livland in der zweiten Hälfte des 14. Jhs. und im ersten Viertel des 15. Jhs. geprägten Münzen schafft neues Licht in die Frage des Nowgoroder Geldwesens in der Periode vor der Prägung eigenen Geldes. Es ist bekannt, dass in Nowgorod im Jahre 1410 litauische Groschen, Artiger und «Lobtzy» als amtlich anerkanntes Geld kursierten. Gegenwärtig können wir ohne Zweifel annehmen, dass die Artiger und die «Lobtzy» (unter den letzteren sind «Lübsche» zu verstehen) in Livland geprägt wurden. Das wird durch die wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Livland und Nowgorod bestätigt, wie es auch die Nowgoroder Funde von Münzen des Bistums Tartu und des Livländischen Ordens bezeugen.

Die obengenannten Umstände lassen vermuten, dass Nowgorods Verzicht auf den Gebrauch ausländischer Münzen und die im Jahre 1420 einsetzende Prägung eines eigenen Nowgoroder Geldes mit dem Geldwesen Livlands verbunden waren, da in Livland das Prägen gerade in 1420 infolge des katastrophischen Falls des Silbergehalts der Münzen und der Durchführung einer Geldreform zeitweilig unterbrochen wurde.

Die Geldreform von 1422—1426 führte in den Benennungen livländischer Münzen beträchtliche Veränderungen herbei. Die Artiger wurden jetzt Schillinge genannt, die vor der Reform eine blosser Rechnungseinheit waren. Nach und nach wurde der Zusammenhang zwischen den «Lübschen» und deren Prototyp vergessen: sie wurden schlechthin Pfennige genannt. Ein neues Nominales im livländischen Geldverkehr wurde der Scherf, d. h. eine Münze im Wert von einem halben Pfennig. In Tallinn wurden die Scherfs nur zweiseitig geprägt, in Tartu auch als Brakteaten. Scherfs wurden nicht länger als ein halbes Jahrhundert geprägt, — wahrscheinlich bis zum letzten Viertel des 15. Jhs.

Neben der Prägung grösserer Silbermünzen, die seit 1515 erfolgte, wurden im 16. Jh. an kleineren Nominalen nur Schillinge und Pfennige hergestellt.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 9. Mai 1963